

После уроков Цзи Жан вернулся в девятый класс. Следующим уроком был урок математики, которого он боялся больше всего.

Большому парню грустно, но младшие братья большого парня улыбаются. В конце концов, сегодня пятница, а завтра еще один хороший уик-энд. Цюй Дачжуан не понял выражения его лица и взволнованно спросил:

— Брат, куда пойти на выходных? Я слышал, что в Чэндуне проходит баскетбольный матч. Вроде ты уже давно не участвовал в матчах. Хочешь пойти?

Цзи Жан расстроено сказал:

— Не хочу идти.

Лю Хайян шлепнул его сзади по голове:

— Ты, блин, забыл, что в прошлый раз мой брат попал в бюро из-за этого дерьмового соревнования? Знаешь ли ты, как соблюдать закон?

Цюй Дачжуан снова и снова кивал:

— Да, да, давайте не будем участвовать в этом дерьмовом турнире. Тогда давай пойдем к Лан Цзюэ, чтобы поиграть в игры? Лан Цзюэ заменил партию машин сверхвысокой конфигурации, и играть на них, должно быть, очень круто!

Цзи Жану все еще было лень:

— Я не пойду, иди ты.

— А как насчет игрового зала? Кстати, мы можем отправиться на восхождение на Аньшань! Разве в эти выходные не будут демонстрировать соревнования в прямом эфире? Мы можем объединиться для этого!

Цзи Жан захлопнул учебник по математике:

— Я занят в эти гребаные выходные, убирайся отсюда!

Его громкий рев заставил класс затихнуть.

У босса это получается лучше, чем у учителя.

Цюй Дачжуан стиснул зубы и долго смотрел на него, не обращая внимания на Лю Хайяна, уводящего его за собой, и внезапно разозлился:

— Брат! Ты что-то имеешь против братьев? Если ты презираешь нас, просто скажи об этом! Нет необходимости скрывать это!

Цзи Жан чуть не рассмеялся сердито:

— Цюй Пэн, что, черт возьми, ты имеешь в виду?

Он прямо назвал его по имени, что доказало, что босс действительно разозлился. Но на этот раз Цюй Пэн наклонил голову и сказал:

— Что я имею в виду? Что ты имеешь в виду! Как давно ты не проводил с нами время? Да! Я слышал, что в последнее время ты очень близок с первым по успеваемости студентом. Почему ты смотришь свысока на наши плохие оценки? Хочешь избавиться от нас, плохих парней? Тогда просто скажи нам! Если ты скажешь, что мы тебе больше не нужны, то тот, кто последует за тобой, будет внуком!

Цюй Дачжуан яростно взревел, но его глаза постепенно покраснели.

Никто из этой группы подростков не следовал за ним поневоле. Посторонние говорят, какой он злобный и жестокий, что он плохой, они ненавидят его и боятся. Только те, кто был рядом с ним, знают, что подросток, которого боятся учителя и ученики школы, на самом деле очень хороший.

Матери Цюй Дачжуана сделали операцию на сердце, и Цзи Жан заплатил за операцию, ничего им не сказав. После того, как Цюй Дачжуан узнал об этом, он все еще помнил, что нужно беспокоиться о лице своего брата, и легкомысленно сказал:

— Ничего страшного, я выпишу долговую расписку.

Сестра Ло Бина была влюблена в старшеклассника в средней школе, но это животное сфотографировало ее обнаженной во имя любви. Когда он узнал об этом, то не захотел уличать их и пошел один, чтобы избить зверя до смерти, заставив его уничтожить обнаженные фотографии.

Обычно они устраивали беспорядки на улице, и Цзи Жан заботился о последствиях, а также нес последний горшок*. Но он всегда равнодушно говорил:

П.п.: взял на себя вину.

— Что в этом такого?

Все они знают, что у Цзи Жана плохие отношения со своей семьей. У него бесконечные карманные деньги, но он всегда был один, когда болел и лежал в больнице. Во время летних и зимних каникул у каждого был свой дом, куда можно было вернуться, а на новый год они получали от старших красные конверты, но Цзи Жан вечно жил в своем большом пустом доме. На новый год он ел лапшу и смотрел праздничный концерт в одиночестве.

Они относились к нему как к своему старшему брату и хотели относиться к нему как к члену семьи. Но теперь, похоже, они ему больше не нужны.

Никто не может принять это психологически.

Если бы слова Цюй Дачжуана были сказаны в обычное время, Цзи Жан уже избил бы его.

Но теперь он долгое время не двигался.

Злой и рассмешенный.

Он не знал, что его поведение в последнее время вызовет у них такое большое недоразумение.

Глаза Цюй Дачжуана были красными, и он выглядел так, словно вот-вот заплачет, но он сжал губы и сдерживался из-за принципа, что мужчины не плачут.

Цзи Жан почувствовал, как у него слегка сжалось горло, и потянулся к нему.

Цюй Дачжуан подсознательно спрятался, думая, что его побьют. Неожиданно Цзи Жан просто похлопал его по плечу и сказал глубоким голосом:

— Это не то, что ты думаешь, я просто...

Он сделал паузу, и перед глазами, полными обид и ожиданий молодых людей, он серьезно сказал:

— Я просто полюбил учебу.

Все:

«???»

Во что ты влюблен?

Цзи Жан посмотрел на людей с разными взглядами. Он не знал, о чем они думают, но нахмурившись, он решительно сказал:

— Хорошо, не ходите играть после школы и по выходным. Вы все пойдете учиться со мной.

Все:

«???»

Цюй Дачжуан, что, черт возьми, ты сказал?!

Раньше босс заставлял людей делать домашнее задание, но теперь он собирается заставить людей ходить на занятия!

Цюй Дачжуан:

«...»

Простите, я слишком много болтал, мне не следовало спрашивать.

Цзи Жан:

— Не только я хочу стать хорошим учеником, но и мои братья тоже должны стать хорошими учениками.

Цюй Дачжуан:

— Нет... Мы не хотим... У нас нет маленьких фей, нам не нужно этого делать...